

ХОЛЯЕВ Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета (150023, Россия, г. Ярославль, Московский пр-кт, 88, корп. Г; holyaevsv@ystu.ru)

МЕТОД ТРИАДЫ ГЕГЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЫСТРАИВАНИЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

Аннотация. В статье автор показывает, что смысл и суть происходивших в 1917 г. революционных событий позволяет понять метод триады, разработанный великим немецким философом Г.В.Ф. Гегелем. Тезисом является ослабление авторитета руководства Российской империи и натиск на него оппозиционных партий, желавших установить свою власть. Антитезисом стало неприятие основной частью народа революционной февральской власти и погружение страны в хаос. Синтез заключается в переходе власти к самой периферийной партии – большевикам, установившим новый революционный порядок. В условиях специальной военной операции необходим компромисс между двумя флангами современного патриотического движения, разделенными отношением к российской революции. Неприятие Февраля (антитезис) способно стать основой для перехода к двухпартийной системе, где будет возможность положительного развития собственных идей. Это создаст основу для выработки общенациональной идеологии и окончательного утверждения самобытной русской цивилизации.

Ключевые слова: метод триады Гегеля, Великая русская революция 1917 г., социально-политический компромисс, двухпартийная система, общенациональная идеология, русская цивилизация

Понять смысл и суть происходивших в 1917 г. революционных событий в России позволяет диалектический метод, разработанный великим немецким философом Г.В.Ф. Гегелем, состоящий из трех структурных элементов — тезиса, антитезиса и синтеза [Гуревич 2013: 147]. При данном подходе тезисом является ослабление авторитета руководства Российской империи и натиск на него оппозиционных партий, желавших установить свою власть. Антитезисом становится погружение в февральский хаос 1917 г., чреватое не только потерей государства, но и распадом страны. И дело вовсе не в сепаратизме окраин (Польша, Финляндия, Украина), а в распаде социальной ткани государства в центральных районах страны, не помышлявших о выходе из состава России. И наконец, синтезом, или новым тезисом становится утверждение у власти после октября 1917 г. самой периферийной партии из партийного спектра — большевиков. Устранив крайности революции, большевики постепенно установили новый порядок в стране.

Тезис гегелевской триады связан с неприятием официальной государственной власти, возникшим у базовой части российского общества в XIX в. Начало ему положило восстание декабристов, происшедшее в 1825 г. Поражение восстания и неизбежные после этого репрессии вызвали жесткую критику действий власти со стороны общественности. Уже при правлении императора Николая I радикальная часть дворянского общества сформировала общность, желавшую установить в России конституционный строй по западному образцу. Вследствие деятельности А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского были заложены основы идеологических представлений общественников XIX в. о желаемом ими государстве [Гросул 2017: 329]. По их мнению, основное препятствие для прогресса в России заключалось в деспотизме верховной власти. Ее устра-

нение должно было создать условия для свободного развития общества [Сараева 2009: 38, 45, 47].

Радикальная часть дворянства, решив, что ее противником являлось тогдашнее государство, допустила стратегическую ошибку. Ведь гуманистически настроенные «люди общественной среды» объективно должны были помогать императорской власти в ее борьбе с крепостнической частью дворянства. Вместо этого русская общественность вступила в конфликт с верхним этажом государственной власти (правительством), в итоге начав сотрудничество с иностранными государствами якобы с целью распространения свобод в стране, а на деле ослабив геополитическое влияние российского государства. Революционно-демократическое движение, разросшееся первоначально из одной-двух сотен людей во второй четверти XIX в. до десятков тысяч приверженцев к концу XIX в., оказалось союзником сил, стремящихся к ослаблению России [Маркс 2022: 44–45].

Окончательно пути общественных активистов с властью разошлись при Александре III. Властям казалось, что при подавлении низовых рабочих и социалистических организаций страна вернется в лоно порядка, однако они не учли, что главные революционеры принадлежали к общественным верхам. Основные кадры ожидавшейся революции, «штурманы будущей бури», проходили революционное становление в гимназиях и земских учреждениях в 1880–1890-х гг. Там и тогда начиналась их антиправительственная деятельность: из александровских гимназий они выходили убежденными революционерами. Ученическое поколение данной эпохи составило костяк партий и общественных движений, подготовивших Февраль 1917 г. [Новая имперская история... 2017: 276]. А через земства оппозиционеры попадали на государственную службу, но лишь для того, чтобы в рамках официально существующих учреждений создавать альтернативную систему взаимоотношений, готовить кадры для грядущего либерально-революционного переворота [Кузьмина, Лубков 2008: 109].

Разрешение на легальное создание партий в 1905 г. пришлось как нельзя кстати. Форма партийности оказалась удобной для раздираемых противоречиями оппозиционеров. Выстроить общую для всех структуру они никак не могли, хотя попытки ее создания периодически предпринимались. Достаточно вспомнить знаменитый Союз Союзов, в котором взаимодействовали либералы и социалисты в 1905 г. [Дмитриев 1992: 6]. В партиях могли собираться люди с более близкими политическими взглядами, хотя и там имелось немало противоречий, зачастую неразрешимых. Основные партии, сформировавшиеся в начале XX в., — от кадетов до социалистов — выражали враждебные государству настроения и не собирались считаться с его интересами. Только две партии — черносотенцы и октябристы (правые и правоцентристы) — намеревались сотрудничать с правительством. Октябристы хотели встроить партийный сегмент в общую политическую систему реформированного государства, а правые — объединить под своими знаменами большую часть народа, правда, исключительно с целью последующей ликвидации партий. Власть не сумела реализовать эти проекты. Указанные партии также перешли на оппозиционные рельсы, и партии в целом оказались чуждым элементом для российского имперского государства [Первая революция в России... 2005: 528–529, 534–535].

Антитезисом явилось непризнание новой революционной власти (февральской) народными низами — рабочей и особенно крестьянской массой, часть которой были одеты в серые солдатские шинели и черные матросские

бушлаты. В глазах основных слоев народа, удельный вес которых доходил до 90% населения, февральские органы управления во главе с Временным правительством, за исключением Советов, оказались абсолютно нелегитимными. Наступил «праздник народного непослушания». Солдаты отказывались подчиняться своим офицерам. Солдатские комитеты, образованные на фронте и в тылу, решали, выполнять приказы командования или нет. Рабочие на тачках вывозили мастеров из цехов [Булдаков 1997: 81].

Но наибольших успехов в неповиновении власти добились крестьяне. К ним перешли ее низовые структуры — волостные комитеты общественной безопасности (КОБы). КОБы заняли в регионах положение, аналогичное Совету в Петрограде. Но их нижний, волостной этаж оторвался от уездного и губернского уровней, отошедших к городскому населению, где и находились основные приверженцы победившей революции. Победители Февраля потеряли деревню — крестьяне там стали единственным руководящим элементом и на проводимых ими заседаниях официально принимали решения о распашке земель и вырубке лесов в помещичьих угодьях. Стремление вернуть волостные КОБы в подчинение вышестоящим органам привело летом—осенью 1917 г. к введению на сельском уровне волостного земства, категорически отвергнутого крестьянством. Насильственная ликвидация крестьянских КОБов, проведенная городскими властями, привела в предоктябрьские дни к массовым восстаниям в деревне, на которые часто ссылался В.И. Ленин в преддверии октябрьских событий. В ряде случаев закрытие комитетов сопровождалось открытыми столкновениями, где крестьяне пытались защитить свою ликвидируемую власть [Герасименко 1992: 93-94, 112, 278].

На губернном и уездном уровнях, то есть в городах, ситуация складывалась не лучше. Уже в мартовские дни 1917 г. произошел разрыв центральной власти и губернских органов управления, причем на обоих уровнях власти в то время находились представители одного политического лагеря — либерального. Но разногласий между ними хватало. Во Временном правительстве перевес оказался у выходцев из партий, не перешедших в революционную весну, от октябристов до прогрессистов, а на губернном уровне в КОБах первоначально возобладали члены последней оставшейся в революции либеральной партии — кадетской. При этом в самих губерниях началось стремительное падение авторитета кадетов. На передний план в провинции все более активно выходили социалисты — от эсеров до большевиков¹. К лету 1917 г. власть в уездах полностью перешла к эсерам; в том же направлении, только медленнее, развивались процессы и в губерниях. Но и движение эсеров и меньшевиков вверх не сближало февральскую власть с народом. Преодолеть разрыв с народом у февралистов не получилось [Чернов 2004: 336-337].

Принято считать, что основную угрозу в 1917 г. нес сепаратизм — тяга к независимости, исходившая от Польши, Финляндии, Украины, других национальных образований. В реальности большую опасность представляли процессы в центральных районах страны. В губерниях средней полосы России, включая Верхнее Поволжье, в т.ч. и Ярославскую губернию, никто не помышлял о выходе из состава России. Но происшедший здесь в февральско-октябрьский временной промежуток обвал власти, разрыв социальной ткани государства были чреваты гибелью российской государственности [Козлов, Резвый 1957: 27-28].

¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1527. Оп. 1. Д. 19. Л. 8-10.

Синтезом, третьим этапом, стал приход к власти большевиков, оказавшихся наиболее подготовленными к действиям в условиях нарастающего хаоса. Большевики изначально располагались на периферии партийной системы и привыкли к нахождению в меньшинстве. Об этом ярко писал в своей работе «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» В.И. Ленин. «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем». При этом новую партию, полагал Ленин, «общественники» порицали за то, что, соединившись в отдельную группу, те конфликтовали не только со старой самодержавной монархией, но и другими революционными и оппозиционными партиями [Ленин 1963: 9-10]. Следовательно, большевики оказались в серьезном конфликте с победившими в феврале «прогрессистскими» общественными силами.

Большевики, пребывая в противостоянии с победившими профевральскими силами, исторически были ближе всего к народу. Страна также не приняла радикальных общественников, более полувека от имени народа готовивших смещение монархии. Большевики и народные низы, в соответствии с гегелевской триадой, отвергли антитезис — право на власть ниспровергателей Николая II в феврале 1917 г. На основе отрицания антитезиса началось устройство синтеза как нового тезиса — выстраиваемого большевиками революционного порядка на основе преодоления крайностей Февраля.

Главное, что сделали большевики, — восстановили единство государственной власти. Уже в октябрьско-ноябрьские дни им удалось наладить связь между центральной и губернской властью — без этого не могло состояться возвращение к государственному единству страны. Более подробно эти процессы показаны в нашей статье, посвященной взаимодействию Центрального Комитета большевиков и их губернских партийных структур на примере Верхнего Поволжья, опубликованной журналом «Власть» в 2015 г. [Холяев 2015].

Метод гегелевской триады, примененный к событиям 1917 г., позволяет по-другому взглянуть на российскую историю. Сегодня противоречивое отношение к российской революции раскалывает современное патриотическое движение. Правый взгляд, которого придерживаются правоконсервативные силы, православные монархисты, видит главного виновника российских проблем в большевиках. С другой, левой стороны, социалисты — сторонники Октября обвиняют монархистов и Николая II, что они своим безразличием к народным нуждам довели страну до революции [Малофеев 2022: 462-465; Ольштынский 2014: 27, 29-30].

Оба фланга российского патриотического движения сейчас поддерживают специальную военную операцию, но относительно прошлого ведут непримиримую войну. Это недопустимо! А применение метода гегелевской триады наглядно показывает, что для столь острого спора о прошлом нет объективных оснований. Признание обеими сторонами негативной роли Февраля (анти-тезиса) позволит соединить два ключевых этапа русской истории — период Российской империи и советский период. Антитезисом является позиция тех сил, которые с середины XIX в. начали подготовку к свержению монархии. По другую сторону от них находились официальные власти Российской империи и новая большевистская власть, приступившая к созданию собственного государства после подавления Февраля.

И хотя большевики принадлежали к оппозиционно-революционным силам, боровшимся с монархией, самодержавием, они пребывали на их пери-

ферии, не относясь к мейнстриму революционных кругов. Накануне 1917 г. в оппозиционном и революционном движении преобладали либералы, в особенности кадеты, и умеренные социалисты, эсеры и меньшевики. Последние даже входили в одну партию с большевиками — РСДРП, но меньшевики очень тесно примкнули к враждебному царизму конгломерату организаций, образовав вместе с эсерами авангардную группу для борьбы с монархией [Тютюкин 2002: 61].

Нахождение большевиков на периферии оппозиции сыграло положительную роль в исходе революционных процессов, поскольку только они имели возможность говорить с народом на одном языке, понимать друг друга. Только партия Ленина смогла успокоить разбушевавшееся народное море, вышедшее из повиновения любой власти. Альтернативой большевикам была исключительно гибель государства. Такой была воля истории или, как говорят православные, Промысел Божий. Синтез замкнул цепь революционных событий, вернув страну в лоно порядка. Большевики выполнили задачи, решаемые обычно контрреволюцией [Холяев 2024: 234–236].

В XXI в. России необходимо выработать единую национальную идеологию. Ее выработке мешают распри основных патриотических сил. И спор их напрямую вытекает из разного отношения к революции. Обе стороны не замечают, что разделяет их Февраль, под которым мы и видим упоминавшийся антитезис. Патриотические силы, пребывающие по разные стороны Февраля (антитезиса), обязаны работать совместно во имя будущего страны. Для этого им нужен социально-политический компромисс.

Основой компромисса должен стать переход к двухпартийной системе. Правая партия может быть образована на базе монархически-православного подхода, выражающего позицию сторонников традиционных ценностей, ретроспективно поддерживающих деятельность традиционной власти в преддверии революции 1917 г., защитников исторической российской власти, потерпевшей поражение в Феврале. Фундаментом левой партии будут приверженцы Октября, защищающие социалистический выбор народа, положительно оценивающие политику большевиков, преодолевших Февраль (окончательно снявших антитезис).

Обе партии должны активно развивать собственные ценности, проводить больше времени в собственном кругу, постепенно привыкнув к развитию своих положительных идей. Как крупные общественные образования, новые партии призваны соединить в себе элементы парламентских партий, регулярно участвующих в выборах, и одновременно клубов по интересам, где в кругу единомышленников возможно проведение культурного досуга и общественных дискуссий. Одновременно в связи с ограниченным числом партий в них необходимы фракционные разделения, в связи с чем перед общенациональными выборами в качестве их первого этапа неизбежны внутрипартийные голосования, определяющие, какая из фракций обладает преимуществом, по мнению членов каждой из партий. В левую партию вероятно входжение коммунистов, социал-демократов, других социалистов, а в правую — православных традиционалистов и либерал-патриотов, напоминающих прежних октябристов или правых кадетов, подобных В.А. Маклакову и П.Б. Струве. Фракция, победившая в партии, представляет ее на общенациональных выборах.

Образование двухпартийной системы позволит перейти к формированию общенациональной идеологии. Она будет строиться на основе элементов, характерных для каждой из образующих систему партий. Представления,

прежде казавшиеся непримиримыми, впоследствии станут восприниматься органично присущими всей российской цивилизации. Глава государства¹ для вращающихся партий в политическую систему может получить статус почетного председателя обеих партий. При этом у каждой из партий должен оставаться собственный председатель, реально отвечающий за политику партии, но статус почетного председателя придаст обеим партиям гарантии равных прав, а глава государства, отвечающий за общее направление всего государственного курса, окажется максимально нейтральным к каждой из ведущих политических партий. Обе партии соединят в единое целое кажущиеся сегодня несоединимыми представления обоих флангов российского патриотического движения, а разделяющее нас сегодня историческое прошлое станет основой прочного будущего.

Список литературы

Булдаков В.П. 1997. *Красная смута. Природа и последствия революционного насилия*. М.: РОССПЭН. 376 с.

Герасименко Г.А. 1992. *Первый акт народовластия в России*. М.: Ника. 350 с.

Гросул В.Я. 2017. *Общественное движение в России первой половины XIX века*. М.: АИРО-XXI. 848 с.

Гуревич П.С. 2013. *Философия*. М.: Юрайт. 574 с.

Дмитриев С.Н. 1992. *Союз Союзов и профессионально-политические союзы в России. 1905–1906*. М.: Молодая гвардия. 206 с.

Козлов П.И., Резвый Н.И. 1957. *Борьба за власть Советов в Ярославской губернии*. Ярославль: Книжное издательство. 259 с.

Кузьмина И.В., Лубков А.В. 2008. *Князь Шаховской: Путь русского либерала*. М.: Молодая гвардия. 362 с.

Ленин В.И. 1963. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. — *Полное собрание сочинений*. М.: Издательство политической литературы. Т. 6. С. 1–192.

Малофеев К.В. 2022. *Империя. Третий Рим. Книга вторая*. М.: АСТ. 528 с.

Маркс К. 2022. Внешняя политика русского царизма. — Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. *Россия и война. О национальной «гордости» и пользе поражений* (под ред. О.В. Селина). М.: Родина.

Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Балансирование имперской ситуации XVIII–XX вв. (под ред. И. Герасимова). 2017. Казань: Ab Imperio. 630 с.

Ольштынский Л.И. 2014. *Советское общество. История строительства социализма в России*. — Кн. 1. *Путь России к социализму (1905–1920 гг.)*. М.: Издательство ИТРК. 184 с.

Первая революция в России: взгляд через столетие (отв. ред. А.П. Корелин). 2005. М.: Памятники исторической мысли. 602 с.

Сараева Е.Л. 2009. *Русское западничество: идеология национального самоопределения*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 400 с.

Тютюкин С.В. 2002. *Меньшевизм: страницы истории*. М.: РОССПЭН. 558 с.

Холяев С.В. 2015. О механизме взаимодействия центральных и региональных структур большевистской партии при совершении Октябрьского переворота (по материалам Верхнего Поволжья). — *Власть*. № 4. С. 174–178.

Холяев С.В. 2024. Сколько революций состоялось в 1917 году? — *Власть*. Т. 32. № 6. С. 231–237.

Чернов В.М. 2004. *Перед бурей: воспоминания*. Мн.: Харвест. 416 с.

¹ На данном этапе — президент, а в будущем не исключены варианты возвращения к монархии при условии сохранения идей социального государства.

HOLYAEV Sergej Vladimirovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Humanities, Yaroslavl State Technical University (bld. G, 88 Moskovsky Ave, Yaroslavl, Russia, 150023; holyaevsv@ystu.ru)

THE HEGEL TRIAD METHOD AS A MEANS OF UNDERSTANDING THE RUSSIAN REVOLUTION AND SHAPING RUSSIA'S FUTURE

Abstract. The article shows that the meaning and essence of the revolutionary events that took place in 1917 makes it possible to understand the triad method developed by the great German philosopher G.V.F. Hegel. The thesis is the weakening of the authority of the leadership of the Russian Empire and the onslaught of opposition parties who wanted to establish their power. The antithesis was the rejection by the main part of the people of the revolutionary February government and plunging the country into chaos. The synthesis lies in the transfer of power to the most peripheral party, the Bolsheviks, which established a new revolutionary order. In the context of a Special Military Operation, a compromise is needed between the two flanks of the modern patriotic movement, divided by attitudes towards the Russian revolution. Rejection of February (antithesis) can become the basis for the transition to a two-party system, where they will have the opportunity to develop their own ideas positively. This will create the basis for the development of a national ideology and the final establishment of a distinctive Russian civilization.

Keywords: Hegel's triad method, Great Russian Revolution of 1917, socio-political compromise, two-party system, national ideology, Russian civilization

УДК 316.3

ЮСУПОВ Муса Мовлиевич — кандидат социологических наук, доцент Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (364024, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова 32; musa_y17@hotmail.com)

ЭФФЕКТ ОРЕОЛА ЛИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается проявление эффекта ореола личности в социокультурных и политических условиях постконфликтного региона, раскрываются особенности действия данного эффекта на различных стадиях протекания конфликта. Автор выделяет взаимосвязанные структурные компоненты социокультурного контекста, определяет рейтинговую иерархию выдающихся личностей, меняющуюся с изменением социально-политической обстановки, устанавливает связь предпочтения знаменитости и политических взглядов респондентов. В статье характеризуется отношение к знаменитостям религиозной, военной, государственной сферы, выявляется ценностная мотивация их дифференцированного восприятия, определяются причины забвения одних и актуализации других героев, лидеров, обозначаются источники формирования представлений об исторических и современных деятелях.

Ключевые слова: знаменитые люди, герои, лидеры, ценности, событие, конфликт

В глобализирующемся мире интенсивно протекают социально-культурные и политические процессы, перманентные изменения происходят в обу-